№12(16)

ISSN 1829-4820



Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2023

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

12 (16)

ԵՐԵՎԱՆ 2023
ЕРЕВАН 2023
YEREVAN 2023

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №12 (16). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2023. – 266 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

ORCID: 0000-0002-4377-1601
ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ – ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЖИВОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Лианна Бениаминовна Матевосян
lianna.matevosyan@ysu.am, lianna.matev@gmail.com

Д.ф.н., профессор кафедры русского языкознания, типологии и теории коммуникации факультета русской филологии, Ереванский государственный университет, чл.-корр. Международной академии естествознания, чл.-корр. Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Эмоциональность – свободное выражение чувств – особенность русской культуры общения, признанная многими учеными. Результатом эмоциональности, импульсивности русского характера и является «многозначность» высказываний в повседневной русской речи. Множество значений – полисемичных, омонимичных, антонимичных – высказывания развивается благодаря эмоциональному переосмыслению значения высказывания говорящим. Такие значения не всегда понятны инофонам, поэтому выявление и описание подобных значений высказывания, в частности среди стереотипных высказываний, или стационарных предложений, – в силу частотности их употребления в речи, представляется интересным и для теории предложения, и при обучении русской разговорной речи.
Ключевые слова: эмоциональность, культура, язык, высказывание.

Мы живем в поликультурном и полимодальном мире. И мир, бесспорно, поэтому привлекателен. Разнообразие культур и языков,

этническая и языковая палитра будоражат ум, стимулируют интерес к выявлению особенностей культур и своеобразия языков, определяющегося своеобразием культуры.

Эмоции – это своеобразный «язык», благодаря которым человек передает свое состояние, выражает оценку, пресекает/предотвращает то или иное действие. Всем нам знакомы такие эмоции, как радость, волнение, страх, гнев, насмешка, ирония, удивление и др., так что эмоции, бесспорно, играют важную роль в жизни людей. Человек эмоционально реагирует на хорошее и плохое, выражает позитивные и негативные чувства, наконец, оформляет свое понимание положительного и отрицательного, хорошего и плохого. Важна роль эмоций и в установлении межличностных отношений.

Эмоциональность – это ярко выраженный акцент на чувствах и на их вольном проявлении, это реакции человека – от бурных всплесков негодования до тонких оттенков выражения теплоты души. И, по наблюдениям многих исследователей, национальной особенностью русской культуры общения и русского характера является эмоциональность. Еще в середине прошлого столетия, согласно проведенным в Гарварде исследованиям русского национального характера, учеными было отмечено, что русские являются людьми «экспрессивными и эмоционально живыми», их отличает «общая экспансивность», «легкость в выражении чувств», «импульсивность» [9: 141]. В 1999 г. на IX Конгрессе МАПРЯЛ в Братиславе Т.В. Козлова заявила, что общепризнанной особенностью «русской культуры коммуникации» является экспрессивность [6: 232]. А. Вежбицкая также отмечает, что для русской речи характерен высокий эмоциональный накал и богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков [3: 33–34]. В конце прошлого столетия о повышенной эмоциональности, наблюдаемой в русском национальном характере, пишет и китайский ученый Ли Инанньнь: «… сочетание, казалось бы, несовместимых

качеств, проявляющихся в яркой, аффективной форме, с резкими, непредсказуемыми сменами эмоций и настроения» [5: 153]. И это – особенность русского характера.

Экспрессивность речи предопределяется эмоциональностью и тесно взаимодействует с ней, экспрессивность отражает особенность мышления, лучше и тоньше характеризует окружающий нас мир и людей. Это подчеркивает и китайский ученый Бао Хун: «Экспрессивные средства оказываются гораздо ближе к изображаемым событиям, чем неэкспрессивные» [8: 274]. А значит, отсутствие эмоциональности может привести к искажению действительности, снижение же эмоционального фона, на наш взгляд, осложнит общение людей, что, естественно, создаст проблемы в социуме.

Французский ученый Ж. Дюрен считает эмоции физиологическими реакциями, возникающими в обычных жизненных ситуациях и вызывающими «... у человека или просто крик, или высказывание в виде то одного слова, то нескольких слов». При этом «… интонация, – утверждает Ж. Дюрен, – обычно важнее, чем сегментный, лексико-грамматический строй высказывания. <…> Стоит писателю написать фразу *Этого не хватало!!!* или *Ну и дурак!!!*, и читатель сразу “услышит” характерную интонацию огорчения и возмущения» [4: 278], так что интонация не только один из основных грамматических признаков предложения, но и его смысловая характеристика.

Говорящий для передачи своего эмоционального состояния, а также для выражения своего отношения к содержанию высказывания (одобрения, упрека, насмешки и др.) использует интонацию, что является проявлением ее эмоционально-экспрессивной функции. Интонационное выражение эмоциональных значений и их связь со смыслом логически вытекает из гипотезы о наличии в мозгу двух программ, по которым осуществляется переработка любой информации, – интеллек-

туальной и эмоциональной – и которые в процессе мышления постоянно взаимодействуют.

С точки зрения Ш. Балли, индивидуальность составляют не идеи, – «… ибо нет ничего более безличного, чем идея», – а эмоции, чувства, желания, стремления – «… все, что стимулирует нас к действию, все, из чего складываются не зависящие от рассудка темперамент и характер» [2: 23–24]. Речь человека, создателя и преобразователя языка, «выражает в первую очередь чувства», хотя в речи чувство не всегда выражено отчетливо и в равной степени. Соотношение логического, или рассудочного, и эмоционального в мышлении, а отсюда и в речи, различно. Представим, что мы встретили своего знакомого там, где не ожидали встретить, и это вызвало удивление. Ш. Балли во «Французской стилистике» предлагает несколько вариантов выражения *удивления* с постепенным возрастанием эмоций:

«Je suis étonné de vous recontrer ici. – "Я удивлен тем, что встретил вас здесь".

Tiens! Vous etes ici? – "Это вы? Как вы сюда попали?"

Comment! Vous ici? – "Как? Вы здесь?"

Vous! – "Вы?!"

Oh! – "О!"» [2: 23–24].

Высказывание *О!,* на наш взгляд, информационно емче, ибо выражает не только *удивление* (ср. с первым высказыванием: *Я удивлен тем, что встретил Вас здесь*), но и *радость*, во всяком случае значение *радости* имплицитно содержится в высказывании. Слушающий дифференцирует такие значения благодаря различиям в ситуациях и с помощью интонации.

Умение выражать эмоции словами в социальном контексте, чтобы не возникало сложностей в процессе их восприятия приходит с годами. Можно осознавать все нюансы ощущений, понимать причины и знать способы преодоления, но не уметь вербально их точно выразить.

Для этого требуются определенные речевые умения и навыки. При овладении новым языком эта проблема обретает новое значение и нуждается в описании.

В повседневной речи русских довольно часто встречаются высказывания, множество значений которых, как правило, развивается благодаря эмоциональному переосмыслению их значения говорящим. Имплицитные значения передаются говорящим интонационно, а в процессе их восприятия слушающим распознаются из ситуации и интонации. Так, русское высказывание *Пеняй (-те) на себя*, выражающее обычно *предостережение от чего-л.*, например: *Не беги сломя голову по лестнице! Упадешь, ноги переломаешь!* ***Пеняй тогда на себя!*** – может содержать значения *неодобрения* и *недовольства*:

[Марина (в трубку):] *Да он обычно за крайним столом сидит… Позови…* (Калошину.) ***Пеняйте теперь на себя.*** (А. Вампилов, Провинциальные анекдоты.)

В приведенном примере высказывание *Пеняйте теперь на себя*, кроме значений *неодобрения* и *недовольства*, содержит указание ‘*сам виноват’* и произносится постфактум.

Или высказывание *Перестань,* выражающее *запрет*, например: *Перестань паясничать*, *Перестань дурака валять! Перестань толкаться! Перестань дразниться! Перестань ногами болтать! Перестань чепуху молоть! Перестань в носу ковыряться!* – содержит также значения *неодобрения* и *недовольства*:

[Зилов:] *Нет, этого я тебе не прощу!* [Галина:] ***Перестань паясничать.*** (А. Вампилов, Утиная охота.)

Имплицитные значения легко воспринимаются носителями языка. Инофонам же такие значения часто представляются непонятными, неожиданными, поэтому этот аспект должен учитываться при обучении русскому языку нерусскоговорящих.

Такие часто повторяющиеся в повседневной речи русских высказывания, как *Здравствуйте, я ваша тетя; Очень нужен ты мне! Хрен я тебе (вам, ей, ему) верну*, употребляются как в буквальном, так и в переносном значениях. Ср.: *Здравствуйте, я ваша тетя* – в буквальном смысле и как *удивление-возражение*; *Очень нужен ты мне!* – как *необходимость* и наоборот; *Хрен я тебе (вам, ей, ему) верну* – в прямом значении и в значении ‘*ничего не верну’*. Омонимия данных высказываний – результат эмоционального переосмысления их значения говорящим. Описание омонимичных значений высказывания при обучении русскому языку как иностранному – важная задача, так как они нередко затрудняют общение, а порой представляют опасность: возникает возможность неверного понимания реплики, что приводит к коммуникативной неудаче. Неправильное восприятие инофоном значений подобных высказываний может быть результатом или интонационной глухоты инофона, или отсутствия у инофона знаний о существовании в русском языке их переносного употребления, когда такая функция языка, как функция накопления общественного опыта и знаний, или аккумулятивная функция языка (термин В.А. Аврорина), не работает. Другой причиной, на наш взгляд, может быть отсутствие данных значений в родном языке: например, ни во французском, ни в английском языках названные высказывания в указанных значениях не употребляются, даже как окказиональные. Более того, англичанам не свойственно отдаваться чувствам. По замечанию А. Вежбицкой, англосаксонская культура – культура, которая на эмоциональное поведение смотрит без особого одобрения, с подозрением и смущением, «... поэтому, – пишет она, – сравнивая английский язык с русским,

особенно интересно отметить, что именно русский ‹…› выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» [3: 44].

Речевые умения и навыки чувствовать, передавать, воспринимать эмоционально-экспрессивные оттенки значений высказывания, выбирать нужную фразу в той или иной ситуации, интонационно правильно оформлять способствуют благополучному общению, взаимопониманию, так как фраза задает тон, определяет тональность диалога, от правильного выбора зависит успех диалога. Разное восприятие высказывания зависит не от того, что мы говорим, а от того, как мы это говорим. Интонация и язык телодвижений определяют, чем является, например, высказывание *Привет,* – приветствием, несогласием, угрозой, упреком или просто восклицанием. Высказывания *Нет* и *Да* могут выражать множество оттенков смысла в разговорно-бытовой речи, и говорящий не всегда это осознает.

Описание эмоциональных состояний и языковых средств, обслуживающих определенные ситуации, бесспорно, интересно, так как позволит не только инофону, но и носителю языка выражать свои эмоции, чувства и моделировать свои отношения с другими людьми, поэтому рассмотрение и толкование высказывания через его включенность в деятельностные и поведенческие структуры (см.: работы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева): а) осознанное действие, б) осознанный контроль и в) автоматизированная деятельность – представляются перспективными и актуальными.

Теория «культурно обусловленных сценариев» появилась на рубеже XX–XXI веков, однако пока недостаточно изучена. Сущность этой теории заключается в выявлении и описании правил, помогающих быть «личностью среди других личностей». Правила подобного рода являются для той или иной культуры специфическими. Они учат

думать, чувствовать, желать и действовать согласно своим желаниям, добывать и передавать знания, учат, наконец, общаться с другими людьми. Так, англо-американская культура поощряет отзываться с похвалой о других людях, чтобы поднять их в собственных глазах. В японской же культуре, наоборот, похвала в лицо не поощряется, но вызывает одобрение говорить о себе плохо [3: 393, 397–398]. В армянской культуре, по нашим набюдениям, поощряется похвала в лицо других людей – даже чрезмерная, однако говорить о себе хорошо может вызвать неодобрение, порой упрек.

Перечень универсальных эмоций и описание связанных с ними слов и выражений, на наш взгляд, – своеобразный ключ к пониманию культур и людей разных национальностей. Речевые эмотивные реакции на окружающую нас действительность, объединяющие или разъединяющие людей вообще и разных национальностей, в частности, как правило, стереотипны, и поэтому стационарны. В современной лингвистике такие высказывания называют стационарными предложениями[1]. Заметим, стационарные предложения менее информативны, чем предложения нестационарные, или производные, или креативные. или оригинальные, в силу повторяемости и частотности употребления

[1] Термин заимствован нами у А.М. Пешковского, однако на существование в языке предложений, являющихся своего рода готовыми «формулами», обратили внимание также Л.П. Якубинский, Е.Д. Поливанов, О. Есперсен, А.И. Смирницкий, Н.В. Черемисина и др. Поскольку они воспроизводимы и нередко идиоматичны, их называют иногда фразеологизированными (П.А. Лекант). Однако идиоматичностью, в том числе нечленимостью, обладают не все подобные предложения, и поэтому более удачным представляется термин **стационарные предложения**, данный А.М. Пешковским Называя упомянутые воспроизводимые единицы языка предложениями, мы под термином «предложение» подразумеваем высказывание, ибо, реализуясь в определенной конситуации, данные коммуникативные единицы, то есть стационарные предложения, становятся единицами речевого акта, являются результатом речевого акта, так что под термином «предложение» мы имеем в виду «предложение-высказывание». В целях экономии мы называем их просто *стационарными предложениями.*

в речи, но этот факт не уменьшает их значимость в речи, а значит, важность их описания. Они результат реализации такой функции языка, как аккумулятивная функция, или функция накопления общественного опыта и знаний, или функция овладения общественно-историческим опытом человечества (термин А.А. Леонтьева). Инофоны не могут расшифровать эмоционально обусловленные значения стационарных предложений без фоновых знаний, которыми обладают россияне. Обладая смысловой самостоятельностью, многие стационарные предложения не могут быть адекватно восприняты вне соотнесения их с фактами культуры, что подтверждает мысль В.Н. Телия о том, что «… чужая культура – это идиома» [7: 226], и ее наполнение не мотивировано для инофона, а значит, не понятно ему и не отрефлектировано. На наш взгляд, данный аспект должен найти решение в рамках коммуникативно-когнитивной лингвистики, так как при общении однозначность в говорении и понимании достигается благодаря взаимодействию интра-, экстралингвистических и паралингвистических факторов.

В пьесе «Беги, беги, Вечерняя заря» Эдуарда Володарского 2545 предложений-высказываний, из них 952 (т.е. ≈37,4% всего текста пьесы) составляют предложения-формулы, или разговорный стандарт. Разумеется, речь персонажей – это стилизованная речь, но каждый автор стремиться максимально приблизить речь своих персонажей к живой разговорной речи. Именно стационарными предложениями изобилует живая русская речь. Именно стационарные предложения являются коммуникативными единицами, формирующими стереотипный пласт многопластового лингвокультурного сознания носителей языка, являющегося структурной основой языкового сознания и имеющего рефлекторную природу. Графически лингвокультурное сознание языковой личности может быть представлено так:

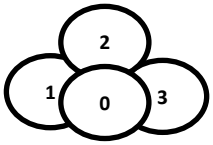


***Рис. 1. Структура лингвокультурного сознания языковой личности**, где: 0 – стереотипный пласт, 1 – информационный пласт, 2 – метафорический пласт, а 3 – мифопоэтический пласт.*

Речь – это деятельность, использующая язык как инструмент. И в основе речи не только употребление языка, а обращение к языку и его возможностям. Язык выступает, по определению Э.Р. Атаяна, «… не просто как выразитель уже готового, но как оформитель еще не определившегося» [1: 88–89]. И, по его же образному выражению, «... речевой импульс вторгается в язык и – **хитрость речевого разума!** (выделено нами – Л.М.) – находит в нем ровно столько, сколько нужно для преодоления его собственной, языковой, косности для поднятия языка выше того, что он, казалось, может. Речь приводит в движение две системы: ограничений и высвобождений от них» [1: 88–89].

Стационарные предложения, будучи единицами языка, целиком и полностью воспроизводятся в речи, однако «речевой импульс» вторгается и разрушает их стандартность, варьирует их, обогащая и увеличивая фонд стационарных предложений – единиц языка – «... этот фатальный выход языка за себя в речь – и в мир – оказывается по сути лишь его самоуглублением и самоутверждением в по праву завоеванных им доменах» [1: 88–89].

Часто эмоциональное переосмысление высказывания приводит к такому разрыву значений, что рождается антонимичная пара, имеет место *энантиосемия*, явление замечательное и удивительное. И, как правило, употребление этих высказываний в антонимичном значении стационарно. Ср., например, *Ах вот как (что)?* – как *упрек* и как *ра-*

дость; *Хорош (-а, -и) (!)* – как *положительная* и как *отрицательная оценка кого-, чего-либо*; *Откуда только ты такой (-ая) взялся (-ась) (!)* – как *положительная* и как *отрицательная оценка кого-, чего-либо*. Реализация данных высказываний в двух полярных, диаметрально противоположных, антонимичных значениях обусловлена эмоциональным всплеском и эксплицируется прежде всего интонацией, важнейшим компонентом которой является ударение – словесное и смысловое.

Стационарное предложение *Ну что (как)?* – типичный для русской разговорной речи *вопрос-проявление интереса*, на который в зависимости от ситуации можно получить различные ответы: *Пятерка!* (об экзамене); *Поправляется* (о больном); *Приехал!* (о друге); *Единогласно* (о результатах голосования); *Проворонил* (о деле)*; Холодная* (о воде на море)*; Жарко* (о температуре на улице), может выражать *недовольство, упрек*, а порой – *негодование*, например:

[Полина Матвеевна:] *Капитолина!..* (Через некоторое время.) *Капитолина!* [Капитолина (пошла за ширму, кричит):] ***Ну что?*** *Что ты меня дергаешь поминутно? У меня голова болит кричать.* (А. Вампилов, Несравненный Наконечников.)

Высказывания *Смени (-те) пластинку, Его (ее, тебя, нас, вас, их) только не хватало* в буквальном значении не являются стационарными, однако в омонимичном фразеологизированном значении, которое сродни фразеологическим единствам (ср.: *намылить голову* в прямом значении и омонимичном – *побранить*), стационарны и выражают *недовольство*, что тоже есть результат эмоционального всплеска. Например:

[Вера Ивановна:] *Но вы же в театр собирались.* [Катя:] *Ой, мама,* ***смени пластинку.*** (Э. Володарский, Беги, беги, Вечерняя заря.)

Смени пластинку. *= Смени тему разговора.*

[Бусыгин:] *Будет дождь.* [Сильва:] ***Его только не хватало.*** (А. Вампилов, Старший сын.)

Его только не хватало. *= Как он* [дождь] *некстати.*

Порождение в речи антонимичной пары высказывания как результат эмоционального всплеска – явление обычное для русского языка. *Я счастлив (-а)* под напором эмоций трансформируются в *несогласие, неодобрение, недовольство, возмущение, упрек*. Эмоции не только вербализуются, но и переосмысливают значение высказывания. Цветаевское *Я счастлива* в стихотворении «Я счастлива жить образцово и просто…», судя по контексту, манифестирует *отсутствие счастья.* Ср.:

Я счастлива *жить образцово и просто –*
Как солнце, как маятник, как календарь.
Быть светской пустынницей стройного роста
Премудрой – как всякая божия тварь. (М. Цветаева.)

Высказывание *Мне (очень) хорошо*, кроме прямого, буквального, значения. при эмоциональном переосмыслении говорящим выражает *иронию*, рождается антонимичная пара *Мне (очень) плохо.* Ср.:

Мне сегодня **очень хорошо**.
Я сегодня миру улыбаюсь.
То ли потому что снег пошел.
То ли потому что увольняюсь. (К. Лужина)

Выводы

Высказывание в действии – это возможность говорящего, как и слушающего, преобразовывать и обновлять его значение. Значение, которое имеет в виду говорящий, может включать нечто большее, чем буквальное значение высказывания, или даже быть противоположным ему. Ср.: *Ну и быстро же ты пришел!* (в значении *медленно*); *Ну и умный же ты!* (в значении *глупый*). Переосмысление происходит благодаря эмоции, эксплицируемой иронической интонацией. Интонацию в высказывании задает говорящий – человек как носитель конкретной культуры, определяющей и формирующей язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атаян Э.Р.* Ситуативная характеристика языковой деятельности человека // Вестник Ереванского университета. – 1986. – № 3(57). – СС. 76–91.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика [Текст] / Перевод с фр. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда; вступ. статья Р.А. Будагова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
4. *Дюрен Ж.* О стереолингвистике // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб. статей к юбилею Галины Александровны Золотовой / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – СС. 275–285.
5. *Инаннь Ли* О русском национальном характере и его связи с русской историей и культурой // IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Братислава, Словацкая Республика, 16–21 августа 1999 г. Тезисы докладов и сообщений. – Братислава, 1999. – Ч. 2. – СС. 153–154.
6. *Козлова Т.В.* Язык и власть: метафоризация идеологии // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ, Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М.: Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит., 1999. – СС. 231–241.

7. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа; Языки славянской культуры. – 1996. – 284 с.
8. *Хун Б.* Экспрессивный синтаксис с точки зрения коммуникативной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб. статей к юбилею Галины Александровны Золотовой / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – СС. 268–274.
9. *Bauer R., Inkeles A., Kluckhohn C.* How the Soviet System Works. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1956. – 274 p.

ՀՈՒԶԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԿԵՆԴԱՆԻ ԽՈՍՔԻ ՇԱՐԺԻՉ ՈՒԺ

Լ.Բ. Մաթևոսյան

lianna.matevosyan@ysu.am, lianna.matev@gmail.com

Բ.գ.դ., պրոֆեսոր,
Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվաբանության, տիպաբանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի պրոֆեսոր,
Բնագիտության միջազգային ակադեմիայի թղթակից անդամ,
Ռուսաստանի բնագիտության ակադեմիայի թղթակից անդամ,
ՌԲՄ գիտության և կրթության վաստակավոր գործիչ,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հուզականությունը զգացմունքների և դրանց ազատ արտահայտման ընդգծված շեշտադրումն է: Էքսպրեսիան ռուսական հաղորդակցման մշակույթի ընդհանուր հատկանիշն է, ճանաչված շատ գիտնականների կողմից: Ռուսական կենդանի խոսքը լի է բազմիմաստ ասույթներով: Բազմիմաստությունը, որպես կանոն, զարգանում է խոսողի կողմից ասույթի հուզական վերաիմաստավորման հիման վրա: Նման լրացուցիչ իմաստ-

ները հաճախ անհասկանալի են օտար երկրացիների համար, հետևաբար դրանց մեկնաբանումը պետք է որոշակի տեղ զբաղեցնի նրանց ռուսերեն կենդանի խոսք դասավանդելիս:
Բանալի բառեր՝ հուզականություն, մշակույթ, լեզու, ասույթ:

EMOTIONALITY IS THE DRIVING FORCE OF LIVE RUSSIAN SPEECH

L. Matevosyan
lianna.matevosyan@ysu.am, lianna.matev@gmail.com

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of Chair of Russian Linguistics, Typology and Communication Theory,
Faculty of Russian Philology, Yerevan State University,
Corr.-member International Academy of Natural Sciences,
Corr.-member Russian Academy of Natural Sciences,
Honored Worker of Science and Education of Russian Academy of Natural Sciences,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

Emotionality emphasizes emotions and their free expression, which is a common feature of the Russian communication culture recognized by many scholars. Live Russian speech is full of ambiguous expressions, often developed by the speaker through emotional reinterpretation of the expression. These additional meanings may be incomprehensible to foreigners, so their interpretation should be taken into account when teaching live Russian.
Keywords: emotionality, culture, language, utterance.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 12 сентября 2023 г.,
подписана к печати в номер 12 (16) / 2023 – 15.12.2023 г.